

В комитетах Генеральной Ассамблеи организации Объединенных наций

Обсуждение советского предложения о всеобщем сокращении вооружений

НЬЮ-ЙОРК, 30 ноября. (Спец. мор. ТАСС). Обсуждение советского предложения о всеобщем сокращении вооружений, развернувшееся в комитете № 1 во многом напоминает по своему характеру дискуссии по первому советскому предложению относительно предоставления информации о вооруженных силах, находящихся на чужих территориях. Так же, как и тогда, все выступавшие ораторы приветствуют инициативу, направляемую советской делегацией. В то же время определенная группа делегаций, по форме не возражая против этого предложения, делает многочисленные оговорки и вносит поправки, которые ограничивают, сужают и, в конечном счете, извращают самую суть советского предложения.

Славные речи о необходимости разоружения используются в качестве своего рода прикрытия тем, кто в действительности хочет уйти от практического решения этой задачи. Стремление всячески запутать вопрос о разоружении, и тем самым, затормозить его разрешение сказывается в том, что ряд членов комитета пытается искусственно притянуть к этому вопросу вопрос о так называемом «вето». Эти члены комитета, твердя, что принцип единогласия в Совете Безопасности, в системе которого должен осуществляться международный контроль над сокращением вооружений, якобы является препятствием на пути к выполнению этой задачи.

Именно такой характер носили речи выступавших сегодня делегатов Канады, Греции, Эквадора, Голландии. Делегаты Франции и Бельгии, которые выступали за быстрое осуществление всеобщего сокращения вооружений и даже за контроль над индустрией, производящей средства массового вооружения, также сочли нужным присоединиться к рассуждениям о «вето» и поддержать предложение делегации Канады и Австралии.

С широким обоснованием этих предложений выступил сегодня британский делегат генеральный прокурор Шоукросс.

Шоукросс начал с заявления, что Великобритания уже значительно сократила свои вооруженные силы, но не может пойти на дальнейшее их сокращение, пока не будет создана «прочная» система коллективной безопасности. Говоря о представленных комитету проектах резолюции, Шоукросс подчеркнул, что предпочтительнее австралийской и канадской делегации почти не отличаются друг от друга. Противопоставляя их советским предложениям, он настаивал на принятии основных положений, сформулированных канадской делегацией.

Английский делегат, в частности, делал упор на то, что в возмездии канадской делегации против того пункта советского проекта резолюции, где говорится о запрете производства и использования атомной энергии для военных целей. Далее Шоукросс в столь же определенной форме высказался против того, чтобы ответственность за проведение в жизнь всеобщего ограничения вооружений была возложена на Совет Безопасности. Он заявил, что если этот вопрос будет вестись Советом Безопасности, то любая из великих держав может «наложить вето» на запрещение применения в войне того или иного вновь открытого смертоносного оружия. Шоукросс поддержал предложение канадской делегации о том, чтобы контроль над всеобщим сокращением вооружений был поручен самостоятельному международному органу, в котором отсутствовало бы правило единогласия великих держав и который обладал бы неограниченными полномочиями в области инспекции. Совету Безопасности английская делегация склонна предоставить лишь «разбавленный план» сокращения вооружений.

Шоукросс возражал против советского предложения о предоставлении Объединенным нациям и Совету Безопасности информации о вооружениях к тому моменту, когда Совет Безопасности будет рассматривать предложение о всеобщем сокращении вооружений. Он настаивал на том, чтобы подобная информация была предоставлена лишь после принятия плана сокращения вооружений и

лишь такому международному контрольному органу, в котором отсутствовало бы правило единогласия великих держав.

Отверженные попытки помешать запуску всеобщего сокращения вооружений планами регулирования вооружений, изъять из общего плана сокращения вооружений наиболее разрушительный вид оружия — атомную бомбу — отстраняют от организации международного контроля Совет Безопасности, несущий главную ответственность за мир и безопасность народов, встречают отпор со стороны ряда делегатов. Так, делегат Польши Виневич заявил сегодня: «Советское предложение, которое все приветствуют, ясно и определенно, а австралийское и канадское вызывают сомнения. Недоверие к Совету Безопасности не может быть ничем оправдано».

Министр иностранных дел Югославии Симич напомнил о том, что после первой мировой войны в побежденные страны были наложены международные контрольные комиссии. Они не справились со своей задачей именно потому, что они не руководствовались принципом единогласия. «Безопасность может быть только следствием единодушия великих держав», — сказал Симич. — Мир зависит от их согласия. И международный контроль, который не будет построен на принципе единогласия великих держав и не будет входить в систему Совета Безопасности, не сможет быть эффективным». Симич высказался против канадского и австралийского предложений, которые не позволяют контролировать Совету Безопасности и не предусматривают уничтожения атомных бомб, ни контроля над производством атомной энергии.

Газета «Нью-Йорк таймс» сегодня поместила на первой странице характерный крупный заголовок: «Советский Союз настаивает на запрете атомного оружия в качестве первого шага в разоружении. Оптимизм в ЮНО уменьшится». Ссылка на ЮНО (т. е. организацию Объединенных наций) в данном случае сделана для отвода глаз. Больше всего встревожены советским предложением о запрете атомного оружия именно те, кто непосредственно заинтересован в сохранении монополии владения этим оружием. Эта тревога явно сквозит в опубликованной сегодня в газете «Нью-Йорк геральд трибюн» статье Уолтера Линпмана.

Линпман откровенно выступает против сокращения вооружений Объединенных Штатов. «Если мы перестанем производить свои сложные военные орудия и машины, если мы не сохраним средства, необходимые для их использования, и если мы перестанем готовить специалистов, которые могли бы ими пользоваться, мы, по сути дела, окажемся разоруженными». Мысль о сокращении вооружения пугает Линпмана, что он не в состоянии скрыть вольно или по воле того, что проведение такой программы может помешать осуществлению империалистических планов определенных американских кругов. «Мы должны заявить Молотову», — пишет Линпман, — что мы хотим обсуждать вопрос о всеобщем сокращении вооружений лишь при одновременном обсуждении всеобщего урегулирования во всем мире». Под «всеобщим урегулированием» Линпман подразумевает, как это вытекает из его дальнейших рассуждений, «реконструкцию Европы» в соответствии с американскими интересами, создание «равновесия» на Среднем Востоке, а на Дальнем Востоке Линпман требует «урегулирования международных позиций Китая и Японии».

Таким образом, Линпман откровенно предлагает использовать вооружения США в целях прямого давления на союзников при решении последующих проблем. Нельзя не заметить, что Линпман в своих откровениях выдает за то, что некоторые ораторы в комитете № 1 пытаются скрыть за своими рассуждениями о «вето».

Некоторые американские газеты отмечают в связи с этим явную слабость аргументов, выдвигаемых противниками советского предложения, и силу позиций, занятой делегацией СССР.

Принятие резолюции против преследования индийцев в Южной Африке

Сегодня на совместном заседании комитета № 1 — Политического и комитета № 6 — Юридического закончилась дискуссия о жалобе правительства Индии на расовые преследования индийского населения в Южной Африке. Это обсуждение длилось в течение нескольких дней.

После выступления представителя Южно-Африканского Союза Смита и Никольса, которые по существу подтвердили наличие расовой дискриминации в Южной Африке, для большинства членов комитета вопрос был ясен. Однако, делегат Великобритании Шоукросс снова пытался доказать, что обсуждаемый вопрос не является политическим и что он должен быть передан на обсуждение в Международный суд. Британского делегата поддержали представите-

ли Австралии и некоторых других стран.

Против предложения Шоукросса выступили представители Индии, Советского Союза, Белоруссии, Франции и других стран.

Сегодня, после продолжительных прений, комитеты № 1 и № 6 на своем совместном заседании большинством 24 голосов против 16 при 6 воздержавшихся рекомендовали Генеральной Ассамблее принять резолюцию относительно обращения с индийцами в Южно-Африканском Союзе, предложенную французской и мексиканской делегациями, в которой констатируется, что обращение племен к ухудшению дружественных отношений между двумя государствами — членами организации и что в случае, если не будет достигнута удовлетворительная договоренность, эти отношения

рискует еще больше ухудшиться в будущем. Резолюция заявляет, что обращение с индийцами в Южно-Африканском Союзе должно находиться в соответствии с международными обязательствами по соглашениям, заключенным между двумя правительствами, и соответствующими положениями устава, и прилагает, в соответствии с этим, оба правительства к следующему сессии Генеральной Ассамблеи о мерах, принятых с указанной целью.

Обсуждение проектов соглашения об опеке

В течение последней недели в подкомитете № 1 комитета по опеке над самоуправляющимися территориями обсуждался проект соглашения об опеке над островами Западного Самоа, представленный делегацией Новой Зеландии. Как уже сообщалось, правительство Новой Зеландии составило этот проект с таким расчетом, чтобы было обеспечено бесконтрольное управление указанными островами, «словно они являются частью собственной территории Новой Зеландии». Между прочим, эти слова даже фигурировали в проекте соглашения.

Делегаты ряда стран выступили против таких установок. Советская делегация настаивала на том, чтобы ссылка на то, что опекаемая территория является «как бы частью территории государства-опекуна», была исключена из текста соглашения. Эта точка зрения была поддержана большинством членов подкомитета, и советская поправка была принята.

Советская делегация обратила также внимание членов подкомитета на то, что проект соглашения предоставляет властям право содержать и строить на опекаемой территории военные базы и военные сооружения. Но это означает, что такая территория приобре-

тает стратегический характер, а устав ЮНО предусматривает, что условия соглашений относительно стратегических территорий должны утверждаться Советом Безопасности. Советская делегация предложила строго придерживаться устава.

Этому воспротивились делегаты Великобритании, Австралии и Бельгии — стран, которые, как известно, сами претендуют на роль опекунов над самоуправляющимися территориями. Их поддержала делегация США. Не выступая прямо против советской поправки, они всячески старались затормозить истинный смысл соответствующей статьи проекта соглашения.

В этих выступлениях сквозило стремление добиться от организации Объединенных наций санкции на бесконтрольное управление опекаемыми территориями. Это же стремление сказывалось при обсуждении третьей советской поправки. Советская делегация предлагала предусматривать периодическую проверку выполнения тех или иных статей соглашения и пересмотр их в зависимости от достигнутых результатов. Это предложение делалось с целью вытекать из 76-й статьи устава ЮНО. Однако делегаты Австралии, Новой Зеландии и США выступали против него.

Делегат Кубы, явно передерживая общезвестные факты, заявил, будто бы большинство членов комитета «вынесло приговор» принципу единогласия, требуя его отмены. Он пытался доказать, будто бы наличие принципа единогласия в практике Совета Безопасности может помешать осуществлению всеобщего сокращения вооружений.

Возобновление дискуссии о принципе единогласия великих держав

НЬЮ-ЙОРК, 1 декабря. (Спец. мор. ТАСС). Сегодня комитет № 1 вернулся к обсуждению предложения о пересмотре принципа единогласия великих держав при голосовании в Совете Безопасности.

Делегат Австралии предложил новый вариант этого проекта резолюции. На этот раз австралийская делегация не только требует ограничить принцип единогласия великих держав, но и предлагает Совету Безопасности при голосовании по проекту резолюции говорить, будто бы в Совете Безопасности «право вето было использовано в применении к вопросам, выходящим за пределы главы 7-й устава». Далее в проекте говорится, будто бы в Совете Безопасности «в некоторых случаях использование права вето не соответствовало как главным целям, так и принципам устава, а также не соответствовало пониманию устава организации Объединенных наций на международной конференции в Сан-Франциско».

Речь ВЫШИНСКОГО

Касаясь нового проекта резолюции, представленного австралийской делегацией, советский делегат указал, что он неприемлем как по существу, так и по форме. «Это не проект резолюции о принципе единогласия, а так называемое «вето», а это, в сущности говоря, есть резолюция о деятельности Совета Безопасности», — сказал Вышинский. — Она осуждает и при том совершенно голосово и без всяких к тому оснований деятельность Совета Безопасности. В австралийской резолюции говорится, будто бы деятельность Совета Безопасности не соответствовала ни общим принципам и целям устава, ни пониманию его организации Объединенных наций на Международной конференции в Сан-Франциско.

Можно ли принять такое предложение к голосованию? Советская делегация считает, что это идет вразрез с теми задачами, которые мы преследуем здесь». Вышинский указал, что обвинение, предъявленное австралийской делегацией Совету Безопасности, не только лишено всякого основания по своему существу, но и неправильно представляется по форме. «Мы не слушаем здесь отчет Совета Безопасности, и у нас нет никаких оснований и никакого формального права принимать к рассмотрению документ, в котором содержится осуждение Совета Безопасности», — заявил советский делегат.

Перейдя к выступлению представителя Кубы, Вышинский сказал: «Кубинский делегат взял на себя смелость говорить от имени всех присутствующих здесь. Он сказал, что вето было осуждено всеми или подавляющим большинством, но почему в таком случае только одна кубинская делегация требует пересмотра устава для исключения принципа единогласия, а ни одна другая делегация этого не требует?».

Вышинский сказал, что ссылка кубинского делегата на то, что будто бы советское предложение о передаче контроля над сокращением вооружений в систему Со-

вета Безопасности вызвало «песни» у всех делегатов, неуместно. «О том, каково будет положение вето при контроле, при реализации планов всеобщего сокращения вооружений, мы будем говорить в свое время и в своем кругу, хотя бы даже и в полемических пределах, мне кажется, в высшей степени непродуктивно», — заявил советский делегат. — Я глубоко убежден, что представителю Кубы будет иметь полную возможность убедиться в том, что он сегодня, говоря о пессимизме и оптимизме, превосхищает ход событий и слишком спешит в ущерб нашим общим интересам».

Далее Вышинский представил комитету проект резолюции по рассматриваемому вопросу, предлагаемый Советской делегацией. Этот проект гласит:

«1. Принимая во внимание, что организация Объединенных наций своей деятельностью, Генеральная Ассамблея признает важным, чтобы все государства — Объединенные нации стремились к дальнейшему укреплению организации Объединенных наций и всестороннему улучшению работы ее органов в соответствии с высокими принципами и целями устава, получившего признание всех миролюбивых народов.

2. Придавая особенно большое значение объединению усилий больших и малых народов в деле развития между ними дружественных отношений и установления прочного мира и безопасности, Генеральная Ассамблея призывает Объединенные нации к расширению международного сотрудничества на указанной выше основе, забывая о деятельности своих органов и содействуя развитию практических достижений в политическом, экономическом и культурном сотрудничестве между народами.

3. Вместе с тем Генеральная Ассамблея выражает уверенность, что в дальнейшем Советом Безопасности будет должным образом оценен опыт его работы за истекшее время, в целях обеспечения

условий, в наибольшей степени благоприятствующих принятию согласованных решений».

Вышинский указал, что, хотя постоянные члены Совета Безопасности пока не договорились о единой и согласованной платформе в отношении к обсуждаемому вопросу, но у них не было и тени сомнения в том, что принцип единогласия великих держав должен быть сохранен. «В сущности говоря, что насколько свелось к тому — нужна ли какая-либо регламентация в применении этого принципа или нет», — сказал он.

Касаясь предложенной британской делегацией, внесенных Бейном на заседании постоянных членов Совета Безопасности и повторенных сегодня генеральным прокурором Англии Шоукроссом, Вышинский показал, что эти предложения имеют много слабых мест и если стать на почву практической деятельности, не могут ничего дать.

Английская делегация предлагала, чтобы представители великих держав прибегали к принципу единогласия лишь при решении таких вопросов, которые касались пяти держав, считающих жизненно важными. «Но разве у кого-либо из нас, если он честно относится к своему делу, может возникнуть мысль в защиту предложения, которое он не считает жизненно важным?», — сказал Вышинский. — Все дело в том, что считать жизненно важным. Мы, например, считаем, что наравле наших сил на то, чтобы покончить с режимом Франко, есть существенно важная задача. Но известно, что господин Шоукросс держится несколько иной точки зрения по этому вопросу. Я, конечно, не сомневаюсь, что он против Франко, но он расходится с делегацией Польши. Норменки и раздуть в том, что именно сейчас существенно важно разорвать дипломатические отношения с Франко. Возмните другой пример. В январе 1946 года мы спорили в Совете Безопасности с Бейном и Би-о относительно вывода английских и французских войск из Ливана и Сирии, считая этот вопрос существенно важным, с другой стороны, мы считали и считаем, что иракский вопрос является не существенно важным и даже вовсе не важным, и даже совсем не важным, а Бейн, Стеттунус, а теперь, вероятно, и Шоукросс и Конналли будут доказывать, что именно иракский вопрос был существенно важным. Что же дает выше предложение? Ничего не дает».

Английская делегация предлагала, чтобы член Совета Безопасности, голосующий против большинства, объяснял, на каком основании он считает, что обсуждаемый вопрос является жизненно важным. «Ладно, такое объяснение легко», — сказал Вышинский. — Ну а дальше что? В отношении вывода войск из Сирии и Ливана или по египетскому вопросу мы могли очень легко объяснить и обосновать мотивы наших предложений. Очень легко мы можем объяснить эти причины и в отношении Франко. Что же, — достаточно дать объяснение и уже можно применять вето? Какое же это ограничение применения вето и в чем его реальное значение?».

Вышинский обратил внимание на принципиальную сторону вопроса. Он сказал: «Я понимаю, что мы спорим, нужно ли ограничить или не нужно ограничивать применение принципа единогласия великих держав. У нас разные позиции. Советский Союз считает, что не нужно ограничивать. Вы говорите: «Нет, нужно ограничить». Но вы предлагаете такие средства, которые, даже с вашей точки зрения, не дадут никакого результата. Это только, я сказал бы, флер, который прикрывает сущность вопроса. Мы — противники использования подобных флюидов, юридически и политически. Мы имеем достаточно мужества для того, чтобы записывать свою позицию без всяких прикритий. Мы просто и ясно заявляем, что формализм, регламентация, особенно излишняя регламентация, ничем не помогают, ничего не решают».

Вышинский обратил внимание на принципиальную сторону вопроса. Он сказал: «Я понимаю, что мы спорим, нужно ли ограничить или не нужно ограничивать применение принципа единогласия великих держав. У нас разные позиции. Советский Союз считает, что не нужно ограничивать. Вы говорите: «Нет, нужно ограничить». Но вы предлагаете такие средства, которые, даже с вашей точки зрения, не дадут никакого результата. Это только, я сказал бы, флер, который прикрывает сущность вопроса. Мы — противники использования подобных флюидов, юридически и политически. Мы имеем достаточно мужества для того, чтобы записывать свою позицию без всяких прикритий. Мы просто и ясно заявляем, что формализм, регламентация, особенно излишняя регламентация, ничем не помогают, ничего не решают».

Заседание Совета министров иностранных дел

НЬЮ-ЙОРК, 3 декабря. (Спец. мор. ТАСС). На вчерашнем заседании Совета министров иностранных дел от Советской делегации присутствовали Молотов и Гусев. Министры согласовали ряд дальнейших статей проекта мирных договоров с бывшими союзниками Германии, министром договорился по вопросу о предоставлении Албании возможности присоединиться к мирному договору с Италией наравне с другими членами организации Объединенных наций, находившимися в состоянии войны с Италией. Достигнуто соглашение о ликвидации Международного финансового комитета в Греции, которая является анахронизмом, уходящим своими корнями в прошлое столетие. Следует напомнить, что на Парижской мирной конференции советские представители подчеркивали необходимость ликвидации международного финансового комитета в Греции. В связи с обсуждением проекта статьи о положении государств, которые могут не ратифицировать мирный договор с Италией, зашла речь о возможной позиции Югославии по отношению к этому договору. Молотов подчеркнул, что Совет министров должен добиться согласо-

вания такого договора, который был бы приемлемым для Югославии и дал бы ей возможность его подписать. «Этот вопрос по которому мы должны договориться, чтобы достичь нужных результатов, в процессе заканчивающейся работы», — добавил Молотов.

Бейн пытался вновь поднять вопрос об изменении греко-болгарской границы в пользу Греции, предложив передать его на рассмотрение заместителей министров. Молотов рекомендовал не поднимать этого вопроса, чтобы не возбуждать страстей во взаимоотношениях между Грецией и Болгарией. Значительная часть заседания была посвящена проблеме репараций с Италией и Болгарии в пользу Югославии, Греции и Албании. Это — одна из немногих важных проблем, оставшихся несогласованными. После длительного обсуждения министры пришли к соглашению — установить одинаковые суммы репараций в пользу Югославии и Греции по 150 млн. долларов. Остался перенесенным вопрос — о суммах, которые должны уплачивать в счет репараций Италия и Болгария, а также вопрос об итальянских репарациях в пользу Албании.

В ходе дальнейшей дискуссии один лишь филиппинский делегат поддержал предложение кубинской делегации об отказе от принципа единогласия великих держав. Все остальные ораторы выступали за сохранение этого принципа. В то же время, однако, некоторые делегаты продолжали настаивать на ограничении его применения.

Так, делегат Соединенных Штатов Конналли решительно выступил за сохранение принципа единогласия и возражал против того раздела австралийской резолюции, в котором содержится осуждение деятельности Совета Безопасности, в то же время говорил, что, по мнению делегации Соединенных Штатов, принцип единогласия должен применяться лишь в отношении «мер принуждения». Он настаивал на том, чтобы при мирном урегулировании сторон Совет Безопасности был «более либеральным». Конналли выразил уверенность, что деятельность Совета Безопасности, построенная на тесном сотрудничестве всех его членов, и в первую очередь представителей великих держав, будет успешной. «Мы хотим жить в дружбе и согласии с Великобританией, мы хотим жить в дружбе и согласии с Советским Союзом и со всеми великими и малыми странами», — сказал Конналли, протянув руку советскому делегату Вышинскому, сидящему рядом с ним. Присутствующие на заседании встретили это рукопожатие дружными аплодисментами.

Делегаты Франции и Китая также выступили против того, чтобы в резолюции Генеральной Ассамблеи в какой-либо мере была подвергнута осуждению практика применения принципа единогласия в Совете Безопасности. Они поддержали советское предложение, но в то же время высказались за австралийское предложение.

Делегат Дании предложил создать подкомитет для рассмотрения внесенных проектов резолюции и подготовки общего проекта, который мог бы быть приемлем для всех членов комитета и для Генеральной Ассамблеи. Его поддержали представители Норвегии и других стран. От имени Советской делегации Вышинский также поддержал это предложение. «Я думаю», — сказал он, — что между советским и австралийским предложениями имеется мало общего, хотя, если исключить второй пункт, проект австралийской делегации будет значительно лучше. Тем не менее советская делегация не возражает против того, чтобы сделать попытку выработать согласованное решение».

Против предложения датской делегации выступил Шоукросс (Великобритания). В результате голосования предложение о создании подкомитета было принято подавляющим большинством голосов. В подкомитет избраны представители СССР, Соединенных Штатов, Великобритании, Франции, Китая, Австралии, Кубы, Перу, Венесуэлы, Аргентины, Индии, Филиппин, Польши и Дании.

Опровержение ТАСС

Итальянские газеты «Джорнале Делла Сера», «Италия Нуова» и др., а также римское радио распространяют измышления о том, что якобы в советской зоне оккупации Германии имеются концентрированные лагеря для военнопленных итальянцев и что 60 военнопленных итальянцев было расстреляно за попытку бежать из концентрированного лагеря, а 64 военнопленных итальянцев были убиты при переезде их из одного лагеря в другой.

ТАСС полностью опровергает эти измышления, не имея по своим источникам и являющимся злонамеренной выдумкой.

Во французском Национальном собрании

ПАРИЖ, 4 декабря. (ТАСС). Агентство Франс Пресс сообщает, что сегодня на заседании французского Национального собрания состоялись выборы председателя Совета министров. Баллотировалась кандидатура Мориса Тореза. Он получил 259 голосов при 579 голосовавших. Таким образом кандидатура Тореза не получила необходимого абсолютного большинства. Число пустых бюллетеней составило 318.

После подсчета голосов, полных за избрание председателя Совета министров, заседание Национального собрания было закрыто. Второй тур голосования состоится 5 декабря.

ПАРИЖ, 4 декабря. (ТАСС). Как уже сообщалось, вчера на заседании Национального собрания состоялись выборы его председателя. Заседанию предшествовали собрания парламентских групп коммунистической, социалистической и радикальной партий и МРП («Народно-республиканского движения») и заседание председателей парламентских групп, проходившее под председательством Кашена. Жак Дюкло сделал от имени коммунистов следующее заявление:

«Определяя свою позицию в вопросе о выборе председателя Национального собрания, коммунистическая партия выражает сожаление, что социалистическая партия не согласилась на выдвижение одной из двух партий кандидатуры. Такая кандидатура, будучи поддержана коммунистической и социалистической партиями, являлась бы символом демократической, светской и социальной политики. Нельзя допустить, чтобы первым политическим актом нового парламента, наметом, от которого зависит, примет ли он левую ориентацию или скатится вправо, был акт замешательства. В подобных условиях, стремясь придать выборам председателя собрания их действительное политическое значение, коммунистическая группа решила выдвинуть на пост председателя собрания кандидатуру Марселя Кашена».

МРП вначале склонялась к выдвижению своей собственной кандидатуры, причем называлась фамилия Тержена, но когда стало известно о выдвижении кандидатур Марселя Кашена, она изменила свою позицию, заявив, что будет голосовать за кандидата от социалистической партии Бенсана Ориоля.

Что касается реакционной «Республиканской партии свободы», то Рамарон заявил, что депутаты его партии будут голосовать за Бенсана Ориоля.

«Объединение левых республиканцев» выдвинуло кандидатуру Алесандра Ваюана.

В такой обстановке собрание приступило к тайному голосованию. После подсчета голосов Марселя Кашен одержал победу: Ориоль — 170, Ваюан — 98. Таким образом избран Ориоль.

Заседание на этом закрылось. На вечернем заседании Национального собрания набрал 6 заместителей председателя: Дельбас, Ланглас, Пейроль, Дюкло, Буксома и Маллену Брун. Собрание набрало также 12 секретарей и трех квесторов.

Подписание соглашения об экономическом объединении английской и американской зон оккупации Германии

НЬЮ-ЙОРК, 3 декабря. (ТАСС). По сообщению агентства Ассошиэтед Пресс, государственный секретарь США Бирнс и министр иностранных дел Англии Бейн подписали соглашение об экономическом объединении английской и американской зон оккупации Германии.

СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР «КУРСНОЙ ПРАВДЫ» ВЫЙДЕТ 7 ДЕКАБРЯ

Зам. отв. редактора Г. Г. ВЕЛЬШ.

СЕГОДНЯ В ТЕАТРЕ И КИНО:
Облагодотвор — ДАЛЕКО ОТ СТАЛИНГРАДА.
Кинотеатр «СМЕНА» — ОСВОБОЖДЕННАЯ ЗЕМЛЯ.
Кинотеатр «НОМСМОЛЕЦ» — СТЕПНЫЕ ВЯТЫЧИ.